

Ю.П. Крылова

“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”,
ИЛИ ОБ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ
ВО ФРАНЦИИ XIV ВЕКА

УДК 94(4)375/1492”

В статье рассматривается вопрос возможностей и перспектив изучения средневекового источника с точки зрения истории повседневности. На примере дидактического сборника XIV в. (“Поучения дочерям рыцаря де Ла Тура”), состоящего из разнообразных историй, от библейских до автобиографических, Ю.П. Крылова анализирует изменение отношения к религиозным практикам во Франции XIV в., как это увидел сочинитель поучительного трактата. Автор источника специально не акцентирует внимание читателей на повседневном фоне описываемых им историй, однако, делает это невольно, сетуя на падение нравов его современников. Сведения о прошлом он черпает не только из книг, но и из воспоминаний родственников – отца и бабушки, показывая, что в его время повседневное удобство и комфорт стали цениться выше обязательного отправления всех религиозных обрядов.

Ключевые слова: Средние века, Франция, история повседневности, дидактика, религиозность, “Поучения дочерям рыцаря де Ла Тура”

Keywords: Middle Ages, France, history of everyday life, didactics, piety, “Book of the Knight of the Tower”

Историки, исследующие различные эпохи, расходятся во мнениях, в какой мере возможно (если вообще возможно) изучение материала с точки зрения истории повседневности. Особенно мучительные рефлексии это вызывает у медиевистов, которые, если и относятся к изучению истории повседневности Средних веков положительно, то видят данный процесс нередко с диаметрально противоположных точек зрения. Во многом позиция историка зависит от его узкой специализации и источниковой базы. Там, где историк Древней Руси, возможно, разведет руками, франковед, изучающий нарративные тексты, поставит многоточие, подразумевая под этим, что нужно искать методы, которые помогут “разговорить” источники по интересующей нас теме.

Мой практический опыт и источники, с которыми я работаю, дают надежду, что “qui quaerit, reperit”. Ниже будут проанализированы конкретные примеры, взятые из источника XIV в., в котором, как мне представляется, обнаруживается повседневное поведение в современном смысле этого понятия. Речь пойдет о

повседневном, неотрефлексированном отношении к религиозным практикам в позднесредневековой Франции, нашедшем отражение в дидактическом трактате этого времени.

В нашем привычном представлении Средневековье было насквозь пронизано религиозностью. Она была даже не частью жизни, а самой жизнью. Временами и особенно к концу Средних веков религиозность могла достигать обеих крайностей: как отрицания какого-нибудь христианского принципа, так и острейшего духовного переживания, сопереживания, подражания (например, Страстям Христовым). Имея в виду позднее Средневековье, Йохан Хейзинга писал о “жизни в привычном русле поверхностной религиозности при весьма прочной вере”, а также о “трезвом, не отмеченном благоговением уюте повседневного существования”¹. На первый взгляд, высказывания представляются полемичными, однако то, о чем пойдет речь ниже, вполне можно вписать в концепцию нидерландского историка.

Текст французского моралиста XIV в. Жоффруа де Ла Тура Ландри – дидактическое сочинение, в котором, как и в других средневековых текстах, разумеется, не ставилась задача фиксации повседневной реальности, но в поучениях, особенно позднесредневековых, когда они становятся в каком-то смысле “интеллектуально-авторскими”, присутствует достаточное количество “оговорок”, личных мнений и впечатлений, суждений, являющихся результатом наблюдений и последующей рефлексии над окружающей автора повседневной жизнью. В “Поучении дочерям рыцаря де Ла Тура”² (1372) есть примечательные высказывания автора, адресованные его дочерям. Они отражают отношение современников к религиозным практикам, прежде всего в благородной среде во Франции второй половины XIV в., а вместе с ним – и родительский взгляд на необходимую меру выполнения детьми религиозных установлений. Все это автор нередко дополняет высказыванием собственного мнения по тому или иному поводу.

“Поучение дочерям” Жоффруа де Ла Тура Ландри³ – это сборник разнообразных историй, многие из которых можно охарактеризовать как *exempla* – жанр, названный одним из исследователей (С. Батталья) “Библией повседневной жизни”⁴. *Exempla* интересны, в частности, тем, что в них дается описание обыденного и привычного положения вещей, наряду с рассказами о столкновении героев с силами потустороннего мира. Например, в одной из историй Жоффруа рассказывает о святом Мартине Турском и его помощнике святом Брисе. Последний “увидел дьявола, который

записывал всех женщин и мужчин, переговаривающихся во время службы”⁵. Святого Бриса рассмешило то, что свиток у чертенка был мал, а болтунов много, и, уцепившись зубами за пергамен, он пытался его растянуть. Делал это он так усердно, что ударился головой о стену⁶. Источник, из которого Жоффруа де Ла Тур почерпнул эту историю, неизвестен. Он мог услышать ее и в проповеди, и от своих помощников, которые помогали ему с подбором материала для книги, тем более что жизнь святого Мартина Турского проходила в краях, где были расположены земли Жоффруа де Ла Тура. Однако очевидно, что возникновение подобных историй происходило не на пустом месте, и включение их, к примеру, в церковную проповедь требовалось, несомненно, из-за отсутствия благоговейной тишины, необходимой во время службы. Отчасти этот факт подтверждает другая история Жоффруа, в которой один “святой человек” увидел, как по разговаривающим во время мессы прыгают маленькие чертики: “они сидели в каждом ухе у болтунов, такие черные и очень страшные, и болтали между собой... они прыгали по головным уборам и украшениям дам, как маленькие птички, прыгающие с ветки на ветку”⁷. Сюжет об обстановке в храме, не соответствующей мессе, весьма популярен и часто встречается у средневековых авторов, что свидетельствует о непреходящей актуальности темы. Любопытно, как Жоффруа заканчивает историю о святом Мартине Турском. Хотя черт записывал и мужчин, и женщин, разговаривающих в церкви, святой обратился с проповедью все же именно к женщинам, чтобы “сказать, какой это великий грех болтать и переговариваться во время мессы”⁸. Устами своего героя Жоффруа дает понять читателю, что винит в разговорах больше женщин, втягивающих в этот грех своих спутников. Похоже, что месса им еще менее интересна, чем мужчинам. Хотя мы и не можем исключить того факта, что здесь имеет место особенность жанра поучения для женской аудитории, нежели представления автора о характерных гендерных чертах.

Само развитие сюжета, как и авторская стилистика, нередко показывают нам, что то или иное поведение героев не является уникальным, выбивающимся из привычного положения вещей казусом (хотя казусов, разумеется, тоже достаточно). Так, Жоффруа делится историей об одном рыцаре и даме, которые любили по утрам спать допоздна, а потому пропускали мессу. А поскольку приход был в их владениях, то без них не начинали службу. Однажды в воскресный день они известили, чтобы их ждали, но появились лишь в полдень, и священник не дерзнул служить мессе, из-за чего пострадали добрые люди, добавляет автор⁹. В на-

зидательном заключении к этой истории автор говорит, что если вы нерадивы, то лучше вообще не слушать мессу, чем чтобы из-за вас пострадало чужое благочестие¹⁰. Личное мнение автора мы пока оставим в стороне (хотя и оно немаловажно), но уже по приведенным историям, а точнее, по описанию в них того повседневного фона, в рамках которого происходит некое "чудо", можно составить представление об отношении его героев к богослужебной практике. Оказывается, они спокойно разговаривали в церкви во время службы, а могли и вовсе туда не прийти, что недовольно констатирует автор. Но Жоффруа де Ла Тур – не профессиональный моралист, которому пристало отмечать порочность современников, а обыкновенный отец семейства. Раз ему не нравится то, что он наблюдает вокруг, значит, в нем воспитали иное отношение к храму и церковной службе. И мы убедимся в этом, когда в книге речь пойдет о его бабушке Оливии де Белльвилль, самой благочестивой, по его словам, женщине, которую он знал¹¹. Однако он не запугивает читательниц, утверждая, что, судя по неблагочестивому поведению окружающих, грядут последние времена. У его дочерей впереди вся жизнь, и ему важно научить их отделять хорошее от дурного.

Особое внимание в трактате уделяется поведению дам, что неудивительно. Как уже говорилось выше, в этом нашла отражение специфика поучения, предназначенного женщинам – дочерям и другим читательницам. Так, из одного эпизода мы узнаем, что некая богатая дама не желала надевать в церковь дорогое платье, поскольку там не будет "никого из высокопоставленных лиц". "Господь и священники видят её каждый день, а те – нет", – говорила она¹². Другая подолгу одевалась, заставляя прихожан ждать себя¹³. Логично предположить, что наряжалась дама не ради Господа, поскольку своим поведением задерживала начало церковной службы. В этой связи не случайно бытовала пословица и, полагаю, также не случайно Жоффруа приводит ее в книге: "когда дамы, наконец, поднимутся, причешутся, украсят себя и налюбуются в зеркало, процессии уже пройдут и мессы будут спеты"¹⁴. Отметим попутно, что пословицы, и шире – фольклор, весьма интересный источник для анализа в рамках истории повседневности, и не только Нового и Новейшего времени. В них слышны отзвуки голосов людей прошлого с их отношением к повседневному поведению современников. Благодаря этому источнику возможно составить представление об их жизненных ценностях. Приведенная выше пословица становится квинтэссенцией историй Жоффруа де Ла Тура. С ее помощью мы можем подтвердить

не только издавна существовавшую и распространенную женскую склонность к внешней красоте (в противном случае, пословица бы не родилась), но и отношение к ней более ответственных и благочестивых людей – очевидно, мужчин¹⁵.

Подобное легкомысленное отношение к религиозным практикам автор фиксирует и в других историях, например, касающихся паломничеств к святым местам. Так, одна юная дама ради общения с влюбленным в нее оруженосцем уговорила мужа отпустить ее в паломничество. В пути они мило беседовали, а не молились, замечает автор, по приезде же на место и вовсе любовно переглядывались во время службы¹⁶. В другой истории Жоффруа прямо говорит, что некая группа дам и рыцарей отправилась в паломничество к святому отшельнику больше ради праздника, чем ради его святости¹⁷. Обычно подобные обстоятельства являются лишь фоном или рамкой для некоего морализаторского вывода, необходимого автору: например, что нужно любить мужа, поскольку он дан Богом. Об этом говорится в первой из упомянутых выше историй. Автор, таким образом, не акцентирует свое внимание на фиксируемом им повседневном фоне, хотя в подобных историях можно было бы ожидать наставления о том, что грешно отправляться в святые места с блудными мыслями в голове. Однако он размышляет о другом, а нам позволяет воспользоваться описанным им повседневным контекстом, из которого есть возможность извлечь интересующие нас бытовые подробности.

Точка зрения самого автора также представляется немаловажной при оценке повседневного благочестия в той среде и эпохе, о которой он повествует. Жоффруа пишет дидактическое сочинение, где необходимы нравоучительные выводы из сказанного, что автор и делает, заключая каждую историю пассажем вроде “а потому вы (не) должны”. Однако его ничто не обязывает, даже закон выбранного жанра, излагать собственные рефлексии, вызванные рассказанной историей. Тем не менее, он не отказывает себе в этом удовольствии, к счастью историка, пытающегося услышать отзвуки повседневности в источниках. Размышляя об отношении к Богу и религиозным практикам, Жоффруа отмечает: “много в мире спящих и ленищихся совершать и слушать Божью службу”¹⁸. “Я думаю, – говорит он в другом месте, – что нынче мало женщин, слушающих, по меньшей мере, три мессы (*messes*), их вполне удовлетворяет и одна; сколь малую любовь и почитание они испытывают к Богу”¹⁹. В конце книги он развивает свою мысль: “Я думаю, что сегодня милосердие и святая служба женщин редки в этом мире, в нем много тех, кто более склонен следовать

свету и нравиться ему больше, чем Богу; ибо они больше хлопчут о нарядах, чтобы завоевать больше взглядов зевак...; они поступили бы лучше, если бы приложили усердие к тому, чтобы прийти послушать службу и благочестиво, без посторонних мыслей помолиться, каковое великое усилие они прикладывают, причесываясь, наряжаясь и слушая шутки глупцов"²⁰. Ключевым в подобных высказываниях является слово "*aujourd'hui*" (сегодня, нынче, теперь), – иначе говоря, автор констатировал то, что происходило на его глазах, здесь и сейчас, с окружающими его людьми, а не когда-то в глубокой древности с библейскими героями. О прошлых, хотя и не столь отдаленных временах, он рассуждает не на пустом месте. От отца он слышал, что еще "сорок лет назад" все было по-другому²¹. Его бабушка, воспоминаниям о которой он посвящает большую главу, "вела поистине святую жизнь"²². Задача автора дидактического сочинения состоит не в фиксации повседневной реальности, а в поучении дочерей, однако мы видим, что Жоффруа де Ла Тур мимоходом это делает, с прискорбием отмечая как моралист малую благочестивость многих людей его времени. Причем он не просто констатирует общеизвестные, казалось бы, истины, но приводит свои размышления как результат собственных наблюдений и глубоких раздумий: "я думаю", "мне кажется", – пишет он. Надо отметить, что он не подвергал сомнению веру своих современников, но лишь указывал на отсутствие или сокращение внешних проявлений их благочестия, когда удобство в повседневных действиях начало цениться выше, чем строгое соблюдение религиозных установлений. Постоянный страх посмертного воздаяния стал отходить на второй план, уступая место земным сиюминутным желаниям. Причем, если он пишет, к примеру, что во времена его отца общество относилось менее терпимо к недостойному поведению женщин, чем теперь (т.е. мы наблюдаем развитие представлений в обществе), то лучшие времена благочестия, с его точки зрения, остались в далеком прошлом, и "сегодня многие обращают сердце скорее к миру и плотским удовольствиям, нежели к Богу"²³.

Жоффруа де Ла Тур исходит из реалий своего времени, и назидания его кажутся удивительно мягкими при сравнении с поучительными текстами предыдущих эпох. Он снисходителен к дочерям: "Если вы не можете поститься три дня в неделю, по крайней мере, поститесь в пятницу в честь Крови и Страстей Господних... если вы не можете поститься, питаясь хлебом и водой, то, по крайней мере, не ешьте животную пищу"²⁴. Разумеется, не будем забывать, что он посвящал трактат дочерям, и можно было бы от-

нести его мягкость на счет нежного возраста своих читательниц. Но, во-первых, в поучении присутствуют главы и на “взрослые” темы, из которых можно предположить, что автор рассчитывал, что книга пройдет с дочерьми по всей жизни. Во-вторых, в последующих главах трактата (а упомянутая фраза – из начала книги) он обращается уже к более широкому кругу читателей, которые, как мы знаем, с признательностью восприняли поучение, возможно, именно благодаря терпимости автора²⁵. Если подобные “наставления” стали возможны в строгом дидактическом жанре, то, очевидно, они были уже неотделимы от своего времени. Религиозные практики должны были меняться под влиянием нового отношения к ним людей, их новых взглядов и интересов. Необычайная популярность книги Жоффруа де Ла Тура на протяжении последующих веков это подтвердила.

В данной работе передо мной не стояла задача всесторонне показать процесс изменения отношения к религиозным практикам на протяжении веков, как в широких кругах – или, по крайней мере, в благородной среде – утомительному благочестию стали предпочитать “трезвый, не отмеченный благоговением уют повседневного существования”. Я привела лишь несколько наглядных примеров из одного средневекового источника, чтобы с их помощью показать возможности и перспективы исследований в русле истории повседневности. Той истории повседневности, которую интересует, не то, сколько раз в день посещали церковь, а почему к XIV в. вместо трех служб в день многие стали слушать только одну; почему в паломничество некоторые теперь отправлялись, чтобы “развлечься”, хотя еще в предыдущем столетии к святым местам могли идти босыми, сняв с себя светскую одежду и регалии; почему, в целом, повседневное удобство и комфорт стали цениться выше обязательного отправления всех религиозных обрядов. В попытке ответить на эти вопросы нам могут помочь исторические исследования повседневных средневековых практик взамен уже “немодных” в сегодняшней науке описаний нюансов бытовой стороны жизни, имеющих нынче лишь вспомогательное значение.

Для адекватного рассмотрения той или иной темы с точки зрения современной истории повседневности необходимо, на мой взгляд, во-первых, использовать для исследования широкий комплекс источников. На одном или двух текстах всесторонне изучить тот или иной вопрос в рамках истории повседневности не представляется возможным, поскольку повседневность сама

по себе не осознается и специально не фиксируется. Авторы отмечали скорее разрыв привычного течения событий, т.е. казус. Именно поэтому для достижения цели необходимо расширить источниковое поле. Во-вторых, представляется важным сужение исследовательской проблемы и изучение ее на источниках одного времени. Хорошо иллюстрирует этот тезис сюжет изменений в отношении к духовным лицам на рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени. Со второй половины XIV в. до начала XVI в., то есть за 150 лет, настроения в источниках – даже близкого жанра и вышедших из одной среды – существенно меняются. Становится возможным открыто давать совет держаться от священников подальше, а к началу XVI в. и вовсе их высмеивать. Понять, как относились к духовенству на рубеже двух эпох, представляется весьма затруднительным. Кроме того, в позднее Средневековье в массовом количестве появляются авторские тексты, в которых нередко проявляется индивидуальная точка зрения, отличная от традиционной по тому или иному вопросу. Поэтому для исследователей-медиевистов становится насущным поиск подобных источников, посвященных близкой теме. Таким образом, именно сужение темы при расширении источниковой базы представляется залогом успешного исследования повседневных практик Средневековья.

¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследования форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 2002. С. 209.

² Le Livre du Chevalier de La Tour Landry pour l'enseignement de ses filles. / Ed. A. de Montaiglon. P., 1854.

³ Подробнее о тексте см.: Крылова Ю.П. Автор и общество в позднесредневековой Франции: “Книга поучений дочерям” Жоффруа де Ла Тура Ландри. М., 2014. С. 117–255.

⁴ Цит. по: Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 2007. С. 302.

⁵ Le Livre. P. 65.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 63.

⁸ Ibid. P. 65.

⁹ Ibid. P. 66.

¹⁰ Ibid. P. 69.

¹¹ См. гл. 127.

¹² Ibid. P.58.

¹³ Ibid. P. 70. Ср. выше с историей о паре, задерживающей службу, из-за того, что они любили поспать утром.

¹⁴ Ibid. P. 210.

- ¹⁵ См. об этом: *Крылова Ю.П.* “Ты плохо меня создал, я сделала себя лучше...”. (Мужской взгляд на украшение женской внешности, XIV в.) // *Социальная история* – 2003. М., 2003. С. 80–89.
- ¹⁶ *Le Livre*. P. 73–74.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 63.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 210.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 72–73.
- ²⁰ *Ibid.* P. 209–210.
- ²¹ *Ibid.* P. 226.
- ²² *Ibid.* P. 274.
- ²³ *Ibid.* P. 73.
- ²⁴ *Ibid.* P. 15. Этот пассаж так же может свидетельствовать о том, что в повседневной практике постились не все, и что даже по пятницам на столе были не только хлеб и вода.
- ²⁵ О судьбе поучения в читательском кругу см.: *Крылова Ю.П.* “Эта книга моя...”. Владельцы и читатели “Книги поучений дочерям” Жоффруа де Ла Тура Ландри // *Средние века*. № 70 (4). М., 2010. С. 130–148.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ?..... 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456
---	---------

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoieva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN *MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED*

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
‘CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?’**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

“THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE”, OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS’ GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS’ BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE ‘OTHER’

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....